

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии.
Книга 44**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии. Книга 44 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 146 с.

ISBN 978-5-517-93192-4

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1910 года

ISBN 978-5-517-93192-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Новыя надписи изъ деревни Шурю.

Чертежникъ при херсонисскихъ раскопкахъ М. И. Скубетовъ доставилъ въ Таврическую Архивную Коммиссію 3 кальки и 9 эстампажей съ надписей и монограммъ, найденныхъ имъ на стѣнахъ развалинъ древней церкви и на надгробныхъ плитахъ въ дер. Шурю, близъ Бахчисарая. Находя ихъ достойными изданія, предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ отъ имени Коммиссіи обратился ко мнѣ съ просьбою разобрать эти надписи по эстампамъ г. Скубетова. Во исполненіе этой просьбы сообща здѣсь, что мнѣ удалось прочесть. Предварительно замѣчу, что въ развалинахъ церкви въ дер. Шурю уже раньше найдено было нѣсколько надписей, которыя изданы мною въ „Сборникъ греческихъ надписей христ. временъ изъ южной Россіи“ (Спб. 1896), стр. 64—67, №№ 57—61, по эстампамъ проф. Ю. А. Кулаковскаго и копіямъ А. Л. Бертье-Делагарда¹⁾.

Надписи, найденныя М. И. Скубетовымъ, располагаю по номерамъ, поставленнымъ имъ на эстампажахъ и калькахъ, сообщая въ ковычкахъ данныя имъ свѣдѣнія о камняхъ²⁾.

№ 1 „Въ западной стѣнѣ, надъ поломъ, слѣва отъ входа, камень изъ сарматскаго известняка. Длина 22 сант., ширина 11 сант. Буквы надписи наведены красной охрой. При вырѣзкѣ надписи вырѣзывались дырочки, которыя потомъ соединялись линиями, и получались буквы. Величина буквъ 11 милл. и 9 милл. Плита вложена въ стѣну при возобновленіи или ремонтѣ зданія, какъ строительный матеріалъ“ Судя по эстампажу, отъ камня, на которомъ была вырѣзана надпись, сохранился лишь небольшой обломокъ. Довольно крупныя буквы явственно видны на эстампахъ, но ихъ сохранилось такъ мало,

¹⁾ О развалинахъ Шурской церкви ср. замѣчанія А. Л. Бертье-Делагарда въ моей статьѣ въ *Зап. Од. Общ.* т. 20 (1897), стр. 155.

²⁾ На прилагаемой таблицѣ даны точные снимки съ эстампажей и калькъ съ указаніемъ масштаба.

что намъ не удалось возстановить ни одного слова. Крестикъ передъ буквою Т свидѣтельствуеетъ, что эта буква составляетъ начало надписи.

№ 2. „Порода камня тождественна съ инкерманской. Высота плиты 0,34 сант., шир. 0,41 сант. Высота буквъ 23 и 21 мил.“. По свидѣтельству А. Л. Бертье-Делагарда, надпись вырѣзана „внутри справа отъ входа, на западной стѣнѣ“. Изображенъ крестикъ, основаніемъ котораго служитъ трехугольникъ, а концы верхняго и боковыхъ перекрестій виллообразно раздвоены. По сторонамъ креста вырѣзана извѣстная формула Іс. Хг. ΝΙΚΑ (Ἰησοῦς Χριστὸς νικᾷ). Кромѣ того видно нѣсколько черточекъ, быть можетъ, относящихся къ болѣе древней надписи, но совершенно неразборчивыхъ. Надпись уже издана мною по копіи А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* т. 20, стр. 156, № 59а.

№ 3. „Въ сѣверной стѣнѣ, въ углу у восточной стѣны, въ нишѣ. Внутренняя надпись писана какъ-бы иглой“. На калькѣ видны двѣ строки довольно крупной надписи, съ крестиками въ началѣ каждой строки, и подъ второй строкой помѣта года —1755. Въ 1-й строкѣ, быть можетъ, слѣдуетъ читать Ἀρχ[ά]θ[ι]ος, во 2-й строкѣ несомнѣнно было имя Κοσταντῖνου (=Κωνσταντῖνος). Надпись въ четыре строки, вырѣзанныя мелкими курсивными буквами между крупными строками, къ сожалѣнію, совершенно не поддается разбору. Только въ 3-й строкѣ можно предположительно читать πατῆ Ζαχα(ρία). При внимательномъ разсмотрѣніи надписи на самомъ камнѣ, вѣроятно, удастся прочесть въ ней больше.

№№ 4 и 5. „Обѣ монограммы на одной плитѣ“ Срисованы г. Скубетовымъ на калькѣ. Первая монограмма съ крестикомъ на верху (внутри развилки, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть буквы ΠΣ имени Ἰη(σοῦ)ς) издана мною по копіи А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* т. 20, стр. 155, № 59а. Находится на наружной стѣнѣ церкви, налѣво отъ входа.

№№ 6 и 7. „Надписи на однорогомъ стоящемъ памятникѣ, передъ входомъ въ церковь. Первая надпись въ крестѣ, состоящемъ изъ линій, вторая на боковой сторонѣ рога плиты“. На эстампажѣ вертикальныя линіи креста надъ верхней горизонтальной почти незамѣтны. Надпись № 6 состоитъ изъ двухъ строкъ, изъ коихъ первая, вырѣзанная надъ верхней горизонтальной чертой креста, на эстампажѣ замѣтна очень слабо и не можетъ быть возстановлена, а во второй, вырѣзанной между горизонтальными линіями, послѣ крестика, поставленнаго въ

началъ строки, ясно читается: *Εκρημῖθη ο δούλος τῆ θεῶ*, т. е. въ исправленной транскрипціи: *Ἐκοιμήθη ὁ δούλος τοῦ θεοῦ*. Имени этого „почившаго раба Божія“ на камнѣ не видно.

На эстампажѣ № 7 видно нѣсколько неразборчивыхъ знаковъ, быть можетъ, даже не греческихъ.

№ 8. „Однорогій памятникъ хорошей работы, украшенный съ боковъ розетками о шести лепесткахъ, а впереди шестиконечной звѣздой. Подъ нею надпись“ Надпись вполнѣ сохранилась и хорошо читается на эстампажѣ слѣдующимъ образомъ:

+ εκιμιθι τον δου
λον του θεου αρ
χων του μην φεβ
ριου θ ετους τῆ
αχῆτῆ

Исправивъ ореографію и поставивъ придыханія и ударенія, получимъ: *Ἐκοιμήθη τὸν δούλον τοῦ θεοῦ Ἄρχων τοῦ μην(ός) Φεβ(ρου)αρίου θ', ἔτους τοῦ ἀχῆτῆ*. — „Почилъ рабъ Божій Архонтъ мѣсяца февраля 9-го, лѣта 1668“.

Годъ обозначенъ, очевидно, отъ Р. Хр. Постановка подлежащаго въ винит. падежѣ (*τὸν δούλον*) уже встрѣчена въ Шурской надписи 1622 г., изданной нами въ *Сб. христ. надп.*, № 60, и встрѣтится въ слѣдующей (№ 9). Интересна форма названія мѣсяца *Φεβ(ρου)αρίου*, хотя нельзя навѣрное рѣшить, производилась ли она такимъ образомъ, или обязана своимъ происхожденіемъ небрежности рѣзчика, пропустившаго буквы ΡΟΥ.

№ 9. „Надпись на прямоугольной надгробной плитѣ, на передней сторонѣ ея, слѣва“. Надпись, подобно предыдущей, — надгробная и вполнѣ сохранившаяся. Читается довольно хорошо, за исключеніемъ 3-й строки, которая на эстампажѣ представляется значительно стертою, 2-го изъ числа знаковъ, обозначающихъ годъ, и нѣсколькихъ неясныхъ значковъ въ строкѣ 5-й. Крестика впереди надписи нѣтъ. Мы читаемъ:

εκρημῖθη τ δου
λον του ὁυ αλεξι
εν μ φεβ(ρου) ιδ
ετος ζρητῆ

Буквы НМН въ словѣ *εκρημῖθη* вырѣзаны вязью. Членъ *τὸν* обозначенъ сокращенно одною буквою Γ съ двумя косыми черточками надъ нею¹⁾, сокращенное написаніе слова *θεοῦ* от-

¹⁾ О сокращеніи слога ON ср. Гр. Ф. Цоретели, Сокращенія въ греч. рукописяхъ, изд. 2 (Сиб. 1904), стр. 94 сл.

мѣчено обычною горизонтальною черточкою сверху, а въ словахъ Ἀλέξιος, μὴνι и φεβρουαρίω ничѣмъ не обозначено. Впрочемъ, возможно, что личное имя написано такъ, какъ произносилось, безъ окончанія -ος (ср. Ἀφέτι въ Шурской надписи, *Об. христ. надп.* № 60). Въ числѣ знаковъ, обозначающихъ годъ, первый несомнѣнно есть ζ: совершенно такую-же форму имѣеть онъ въ Шурской-же надписи, изданной нами въ *Об. христ. надп.* № 57. Второй знакъ скорѣе всего могъ-бы быть принятъ съ перваго взгляда за букву Γ', въ которой уголъ, образуемый двумя чертами, нѣсколько закругленъ; но такъ какъ, съ одной стороны, между этими чертами слабо замѣтна косая черточка, образующая съ ними трехугольникъ, а съ другой стороны, здѣсь несомнѣнно должны стоять одна изъ тѣхъ буквъ, которыя служатъ для обозначенія сотенъ, а изъ нихъ единственно подходящею по формѣ къ вырѣзанному на камнѣ знаку является Ρ, то мы считаемъ несомнѣннымъ, что рѣзчикъ имѣлъ въ виду вырѣзать именно эту букву.

Принявъ во вниманіе сдѣланныя замѣчанія и исправивъ ореографию, мы получимъ слѣдующую транскрипцію: Ἐκομῆθη τ(ον) δοῦλον τοῦ Θε(ου)ῦ Ἀλέξ(ιος) ἐν μ(ηνι) Φεβρου(αρίω) ἰδ', ἔτος Ϛρλγ. — „Почилъ рабъ Божій Алексій въ мѣсяцѣ февралѣ 14, лѣто 7138“. Годъ соотвѣтствуетъ 1630-му по Р. Хр.

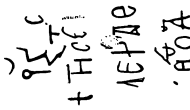
№ 10. По словамъ М. И. Скубетова, надпись эта, плохой сохранности, вырѣзана „на трапецевидной надгробной плитѣ“. Мелкія буквы, разбросанныя въ очерченномъ на камнѣ прямоугольникѣ, на эстампажѣ не поддаются разбору, хотя на самомъ камнѣ при внимательномъ разсмотрѣннн, вѣроятно, удастся ихъ прочесть. Въ маленькомъ четырехугольникѣ, отдѣленномъ въ правомъ нижнемъ углу большаго, довольно ясно видны буквы αψλε, обозначающія, по всей вѣроятности, дату (=1735 по Р. Хр.).

№ 11. На такой-же плитѣ, какъ № 10-й. По эстампажу можно замѣтить, что на камнѣ на одномъ и томъ-же мѣстѣ были вырѣзаны двѣ надписи. Отъ нижней, болѣе древней, замѣтны неясныя очертанія нѣсколькихъ буквъ, а въ верхней послѣ крестика ясно читается слово ΓΑΜΗΤΙ, т. е. γαμ(η)τῆ, супруга.

№ 12. „Въ оградѣ церкви, въ правомъ откосѣ, камень, взятый съ памятника, съ изображеніемъ креста, а ниже его надписью въ рамкѣ. Высота камня 74 сант., ширина 31 сант.“ Надпись глубоко врѣзана довольно крупными курсивными бук-

Шурскія надпісы і монограммы.

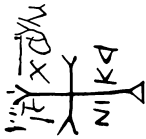
№ 1.

 + ПСЦ
 ПСОС
 ПСРПЕ
 . ПСОА

(1/1).

№ 2.

 ПХВМ
 ПИКА

(1/1).

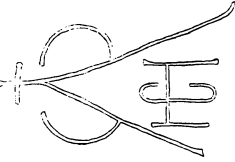
№ 3.

 + ДС КАТЯ
 + НО Г АН Т Н

(1/1).

№ 4.

 ПСА

(1/1).

№

 ПСА

(1/1).

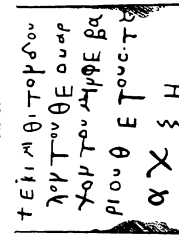
№ 6.

 + ЕКРНУНОДЛОСТРОС

(1/1).

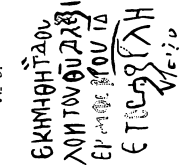
№ 8.

 + ЕИ М И Т О Р Д О У
 Л О Р Т О У Т О У Е Д А
 П И О У Т Е Т О У С Т О
 О Х } Н

(1/1).

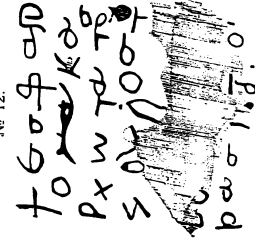
№ 9.

 БКННННТДЛУ
 ЛОМТОНΘΟΥΔΩΣΙ
 ΕΡΜΑΘΕ ΠΟΥ Δ
 ΕΤΕΡΩΣΙΛΗ

(1/1).

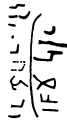
№ 12.

 + БОСФАР
 Т О У К О С
 Р Х У Т О Т
 С О У П О О Т
 П О С П О С О

(1/1).

№ 7.

 ПСА

(1/1).

№ 10.

 + ЕИ М И Т О Р Д О У
 Л О Р Т О У Т О У Е Д А
 П И О У Т Е Т О У С Т О

(1/1).

№ 11.

 ПСА

(1/1).

вами. Къ сожалѣнiю, строка 5-я совершенно испорчена (повидимому нарочно), а въ строкѣ 6-й ясно видны лишь 4 буквы. Мы читаемъ:

+ εσφαγη

ο μαχα-

ρ(ι)ωτατο^σ

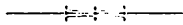
ς δ(υ)λοσ τ^υ

ρασι .

Въ строкѣ 3-й вторая буква слѣва у рѣзчика вышла въ видѣ χ, хотя должна была представлять, по всей вѣроятности, или ς, или υ (вмѣсто ι). Первый значекъ въ строкѣ 4-й обозначаетъ обычное сокращенiе союза καί. Съ ударенiями и придыханiями надпись будетъ гласить: Ἐσφάγη ὁ μαχαρ(ι)ώτατος καὶ δ(οῦ)λος τοῦ [θεοῦ Γε]ράσι[μος].— „Зарѣзанъ блаженнѣйшiй и рабъ Божiй Герасимъ“. Глаголь ἐσφάγη встрѣчается, между прочимъ, въ надгробной надписи изъ дер. Лаки, изданной нами въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.*, т. 21 (1898), стр. 236.

В. Латышевъ.

Армянская надпись изъ Карасубазара.

Лѣтомъ нынѣшняго 1909 года, живя въ Θεодосіи, я на досугѣ осматривалъ мѣстный музей древностей, гдѣ, между прочими предметами, меня особенно интересовали древнія двери 1330 года, фотографическій снимокъ съ которыхъ я въ Москвѣ обѣщаль доставить одному знакомому художнику. Съ разрѣшенія почтеннаго хранителя музея Л. П. Колли, мною въ Θεодосіи для этого былъ приглашенъ любитель-фотографъ, который удачно сфотографировалъ ихъ и тѣмъ далъ мнѣ возможность детально изучить орнаментировку означенныхъ дверей рѣзной работы. Передъ отъѣздомъ изъ Θεодосіи, я вторично побывалъ у г. Колли, чтобы выразить ему мою благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе и попрощаться. Во время пріятной бесѣды почтенный археологъ приподнесъ мнѣ, на добрую память, фотографическій снимокъ съ другихъ дверей армянской церкви въ Карасубазарѣ, причемъ прибавилъ, что онѣ, якобы, привезены изъ г. Ани сначала въ Кафу, а позднѣе перевезены оттуда въ Карасубазаръ. Съ глубокой признательностью принявъ этотъ даръ, я выразилъ сожалѣніе, что на нихъ не сохранилось надписи, слѣды которой, даже для невооруженнаго глаза, очевидны.

По возвращеніи въ Москву, я принялся за тщательное изученіе рисунковъ на обѣихъ дверяхъ, сличая ихъ между собой, и въ результатъ получилось слѣдующее. Двухстворныя двери карасубазарской армянской церкви, повидимому, изъ орѣховаго дерева, рѣзной работы. На обѣихъ половинкахъ дверей вырѣзаны рамки, въ которыхъ изображены по три равныхъ креста, заполненные прекрасными и мелкими узорами въ видѣ крестовъ, виньетокъ и другихъ восточныхъ украшеній. На вершинѣ рамокъ—мѣсто надписи, для четырехъ строкъ; выше надписи идутъ разные перевитые между собой узоры;

по сторонамъ рамокъ — однообразныя украшенія; ниже ихъ основанія рѣзба напоминаетъ собою, если можно такъ выразиться, образцы восточной каллиграфіи, писанной вязью, хотя ни одной живой буквы арабской въ нихъ нѣтъ. Эти хитросплетенія мелкихъ узоровъ такъ искусно комбинированы, что кажутся просто изреченіями изъ корана. На основаніи вышеизложеннаго, полагаю, что карасубазарскія двери, дѣйствительно, можно отнести къ типу анійскихъ дверей, съ той лишь разницей, что на послѣднихъ рѣзба болѣе тонкая и изящная, между тѣмъ какъ здѣсь она крупнѣе, и детали мелкихъ украшеній замѣтно варьируются. Такимъ образомъ, рѣзчикъ, подражая анійскимъ образцамъ, прибавилъ отъ себя нѣсколько новыхъ штриховъ и общаго ихъ типа не измѣнилъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключить, что карасубазарскія двери сооружены въ знаменитой столицѣ армянскихъ Багратидовъ, Ани, гдѣ арабское вліяніе оставило глубокіе слѣды въ армянской архитектурѣ, литературѣ и въ быту. Извѣстно, напримѣръ, изъ раскопокъ проф. Н. Я. Марра въ г. Ани, что армянскіе цари анійскаго періода, въ подражаніе арабскимъ халифамъ, носили чалмы вмѣсто золотой короны. Спрашивается, гдѣ-же были построены означенныя двери?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо обратиться къ надписи, отъ которой, какъ было выше замѣчено, уцѣлѣли только четыре буквы, и попытаться дешифровать ее. Первая попытка наша въ этомъ направленіи, при помощи увеличительнаго стекла, не увѣнчалась успѣхомъ. Но это обстоятельство насъ нисколько не обезкуражило. Въ самомъ дѣлѣ, не могла-же вырѣзанная на деревѣ рельефная надпись съ теченіемъ времени такъ вывѣтриться, чтобы не оставить по себѣ никакихъ слѣдовъ. Вѣдь уцѣлѣла-же она на дверяхъ болѣе худшей сохранности, каковыми являются ветхія двери музея древностей, а въ сравненіи съ ними карасубазарскія двери, судя по фотографическому снимку, гораздо болѣе поздней конструкціи. Исходя изъ такого соображенія, я приобрѣлъ себѣ особенно сильную лупу и, при усиленномъ освѣщеніи, началъ внимательно и долго разсматривать слѣды очертаній каждой буквы отдѣльно. Вскорѣ за рельефами четырехъ буквъ перваго слова надписи обнаружились очертанія трехъ другихъ буквъ, и въ результатъ получилось сложное слово, написанное въ сокращенномъ видѣ, состоящее изъ семи буквъ и означающее „Богомъ обитаемый“; второе слово, состоящее изъ двухъ буквъ, значитъ „святой“ и т. д. Слѣдуетъ предварительно замѣтить,

что въ армянской эпиграфикѣ въ сокращенныхъ словахъ сверху титло не ставится. То же самое явленіе мы видимъ и здѣсь; не нужно особаго опыта для возстановленія съ полностью сокращеній, встрѣчаемыхъ на памятникахъ старины, и достаточенъ лишь нѣкоторый навыкъ. Такимъ образомъ, въ одинъ вечеръ, при помощи лупы, мнѣ удалось дешифровать всю надпись. Привожу ниже, на отдѣльномъ листкѣ, ея армянскій текстъ.

Русскій переводъ:

„Двери Богомъ обитаемаго св. храма, сооруженнаго во имя св. Богородицы въ домѣ Смбата, (суть) память всѣхъ прихожанъ. Лѣта армянской эры 961“ (отъ Р. Хр. 1512 годъ).

Такимъ образомъ, предположеніе объ анійскомъ происхожденіи карасубазарскихъ дверей падаетъ само собою, такъ какъ за два слишкомъ вѣка до этого г. Ани пересталъ уже существовать. По свидѣтельству армянскихъ писателей XIII вѣка: Вардана, Киракоса и другихъ, татарскій полководецъ Чармаханъ, взявъ городъ въ 1239 году, разрушилъ его до основанія, часть жителей истребилъ, а другую часть выселилъ въ Сарай, столицу Золотой орды, и если, по удаленіи татаръ, коекто и вернулся туда, то въ слѣдующемъ столѣтіи страшное землетрясеніе довершило разореніе нѣкогда цвѣтущей столицы Багратидовъ, и армяне навсегда покинули Ани, великолѣпныя развалины котораго и до сихъ поръ приводятъ въ восторгъ европейскихъ путешественниковъ и туристовъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что интересующія насъ двери были построены въ Θεодосіи по готовымъ образцамъ анійскимъ, два экземпляра которыхъ хранятся нынѣ въ Θεодосіи: одинъ, 1371 года¹⁾, въ армянской церкви Архангеловъ, другой, 1330 года, въ музеѣ древностей.

Нѣсколько словъ о надписи и ея содержаніи. Надпись составлена на древнеармянскомъ, правильномъ, классическомъ языкѣ, безъ малѣйшей примѣси оборотовъ и выраженій изъ простаго разговорнаго языка XVI вѣка; сохранены даже архаизмы въ родѣ двугласной *au* вмѣсто *o*. Что касается содержанія надписи, то слѣдуетъ замѣтить, что упоминаемый въ ней храмъ Пресв. Богородицы былъ, надо полагать, домовою церковью магната Смбата, куда допускались и другіе прихожане. Послѣдніе на свои иждивенія построили двери этой церкви. У армянскихъ князей, не говоря уже о царяхъ, въ древніе и

¹⁾ См. Древности Восточныя. Труды Вост. Комм. Имп. Моск. Арх. Общества, т. II. Выпускъ III. Москва 1903 г.